

Тан Чжо сначала обстоятельно расспросил консультанта, а затем уверенно направился напрямик в отдел ингредиентов. Поскольку он крайне редко выбирался из дома, то, быстро прикупив всё необходимое для приготовления десертов, покатил тележку дальше, с любопытством осматривая другие ряды. Супермаркет оказался поистине огромным двухэтажным зданием с таким богатым и разнообразным ассортиментом, что у Тан Чжо буквально разбегались глаза.

Для Цзюнь Яньсина подобные походы по магазинам были делом совершенно непривычным и даже чуждым. В конце концов, ни в прошлой, ни в нынешней жизни ему никогда не приходилось самостоятельно заботиться о предметах первой необходимости – всё всегда безупречно устраивали другие. Он молча наблюдал за тем, как Тан Чжо сосредоточенно выбирает и внимательно сравнивает товары на полках, и в глубине души чувствовал странное любопытство.

В этот момент Тан Чжо заметил и взял несколько мотков шерсти самых разных цветов. Мало того, вновь расспросив консультанта, он прихватил к покупкам набор специальных игл и крючок для вязания.

– Зачем ты всё это покупаешь? – с легким недоумением спросил Цзюнь Яньсин.

– Ну, я подумал, что всё равно дома делать совершенно нечего, так почему бы не начать вязать? – ответил Тан Чжо. – Когда на улице похолодает, как раз очень пригодится.

Произнося это, Тан Чжо слегка сощурил глаза, а в очаровательных ямочках на щеках заиграла сладкая, искренняя улыбка. Он был натурой очень плаксивой: за то недолгое время, что они знакомы, Цзюнь Яньсин уже несколько раз видел его в слезах. Но в то же время он очень любил улыбаться, особенно когда находился в прекрасном настроении – казалось, на лице почти всегда сияла эта милая, обезоруживающая улыбка.

Цзюнь Яньсин поспешно отвел взгляд и взял с тележки один из мотков шерсти.

– Значит, ты собираешься связать свитер?

Тан Чжо задорно покачал головой и, медленно загибая пальцы, начал перечислять:

- Не только свитер! Можно связать уютный шарф, теплую шапку, перчатки и даже кофту. Ну, и носки тоже обязательно можно.

- ...

Цзюнь Яньсин молча положил шерсть обратно на место и произнёс:

- Твои увлечения довольно необычны.

- Правда? - Тан Чжо застенчиво улыбнулся. - А какой цвет тебе больше всего нравится? Я мог бы связать что-нибудь красивое и подарить тебе.

- Не нужно, - сухо отказался Цзюнь Яньсин.

К тому времени, как на улице действительно станет холодно, он, вполне возможно, уже съедет отсюда.

- Ну ладно, - легко согласился Тан Чжо.

Он снова покатил тележку вперед и с вдохновением произнёс:

- А мне вот очень нравится фиолетовый, ну... оранжевый и жёлтый тоже безумно нравятся! Они такие тёплые, от одного их вида сразу настроение поднимается.

Цзюнь Яньсин шёл рядом, молча слушая мягкий, удивительно приятный голос. Он даже сам не заметил, как взгляд, блуждающий по полкам, то и дело непроизвольно возвращался к лицу Тан Чжо. Эта улыбка, подобная яркому весеннему солнцу, казалось, могла растопить даже самый крепкий, многолетний лёд.

Наконец, когда он задержал взгляд на юноше чуть дольше обычного, Тан Чжо заметил это. Он забавно наклонил голову набок и вопросительно посмотрел на Цзюнь Яньсина. Тот моргнул, внезапно осознав происходящее, и поспешно опустил глаза на тележку.

- Мы всё купили?

Тан Чжо тут же переключился:

– Ещё не хватает кое-каких приправ.

С этими словами он покатил тележку в сторону отдела специй. Цзюнь Яньсин проводил его взглядом и, вспомнив о своей недавней оплошности, слегка нахмурился. В конце концов он лишь тихо покачал головой и зашагал следом за Тан Чжо.

□

Перед самым уходом Цзюнь Яньсин всё же взял на кассе пачку сигарет. Увидев цену, Тан Чжо почувствовал, как сердце болезненно сжалось, но что тут поделать? Тратил-то он вовсе не свои деньги.

Однако, когда пришло время расплачиваться, Тан Чжо услышал сумму, названную кассиром, и просто не поверил своим ушам. Он ведь очень старательно выбирал самые дешёвые товары, цена за единицу была в основном однозначной, а самое дорогое изделие стоило не больше двадцати юаней. Как же в итоге набежало двести-триста?

Он растерянно смотрел на покупки на ленте кассы, слушал стандартный вопрос кассира о пластиковом пакете и чувствовал себя неловко, как никогда прежде в жизни. Что же делать? Сказать «нет» было просто стыдно, а если промолчать и согласиться, то денег с собой катастрофически не хватит... qaq

В этот самый момент над его плечом протянулась рука с банковской картой, которую уверенно подали кассиру.

– Два пакета, пожалуйста, – спокойно произнёс Цзюнь Яньсин.

– Хорошо.

Кассир вежливо улыбнулся и, приняв карту, продолжил расчёт. Тан Чжо моргнул и с удивлением посмотрел на Цзюнь Яньсина. Тот стоял рядом с совершенно невозмутимым видом, будто совершил нечто незначительное и обыденное.

Вероятно, почувствовав этот пристальный взгляд, Цзюнь Яньсин посмотрел на него сверху вниз. Тан Чжо поспешно опустил голову и принялся ловко помогать кассиру складывать вещи в пакеты. Неизвестно, оттого ли он так смутился и разнервничался, но лицо буквально горело от смущения.

Когда всё было готово, Тан Чжо только собрался поднять тяжелые пакеты, как Цзюнь Яньсин одним движением протянул руку и легко подхватил оба.

- Пошли.

Бросив эту короткую фразу, Цзюнь Яньсин решительно направился к выходу из супермаркета. Тан Чжо опомнился и поспешил следом, заметно волоча больную ногу.

- Цзюнь Яньсин, подожди меня!

Заметив, что после его слов Цзюнь Яньсин действительно немного замедлил шаг, он облегчённо выдохнул, а уголки губ тронула лёгкая, благодарная улыбка.

Добравшись до дороги, пока Цзюнь Яньсин ловил такси, Тан Чжо с улыбкой сказал ему:

- Спасибо большое за помощь, как только вернусь домой - сразу отдам деньги.

Кто бы мог подумать, что, как только он это произнесёт, Цзюнь Яньсин посмотрит на него с каким-то очень странным, нечитаемым выражением лица.

- Что такое? - Тан Чжо наклонил голову, искренне не понимая причины такой реакции.

Цзюнь Яньсин пристально смотрел на него, пока у обочины наконец не остановилось такси, и только тогда отвёл взгляд.

- Не нужно, я не люблю носить с собой много наличных, - отрезал он.

Сказав это, он наклонился и сел в машину. Тан Чжо, конечно, не мог оставить всё как есть. Он сел рядом с Цзюнь Яньсином и продолжил:

– Тогда я позже просто переведу тебе сумму на карту.

Видя, что Цзюнь Яньсин лишь хмурится и хранит молчание, он немного подумал и предложил другой вариант:

– Или давай эта сумма пойдёт в счёт оплаты коммунальных услуг, хорошо?

Он помнил, что в договоре аренды было четко прописано: за воду и электричество нужно платить отдельно. Но... сколько примерно стоят коммунальные услуги в месяц? Тан Чжо, никогда ранее не заботившийся о таких приземленных мелочах, понятия не имел, да и в памяти прежнего владельца тела, кажется, не осталось никакой конкретной информации на этот счёт.

Тан Чжо решил, что разберется с этим позже. Он настолько погрузился в свои мысли, что совершенно не заметил, как Цзюнь Яньсин смотрит на него всё более странно.

– Как хочешь.

Бросив это холодное, безучастное замечание, Цзюнь Яньсин замолчал. Тан Чжо уже привык к его немногословности, поэтому просто кивнул:

– Хорошо, договорились!

Когда его внимание снова переключилось на два пакета с покупками, он не смог сдержать легкой досады: всё-таки две-три сотни юаней – это его основные расходы на жизнь на целых три-четыре дня. К тому же за пластиковые пакеты, в которые сложили вещи, тоже пришлось платить! В следующий раз обязательно нужно взять с собой многоразовую сумку.

Тан Чжо молча взял это на заметку. Однако, вернувшись домой, он перестал жалеть о потраченных деньгах. Радостно разложив все покупки, он с энтузиазмом принялся за приготовление пирожных из маша. Помимо маша, он решил сделать начинку из красной фасоли, таро и матча. Раз уж он затеял это в первый раз, то, конечно, стоило попробовать самые разные вкусы! Если получится действительно вкусно, можно будет угостить Юэюэ и остальных знакомых.

Приготовление четырёх видов десертов оказалось куда более трудоёмким процессом, чем предполагал Тан Чжо, но времени у него было предостаточно, да и терпения ему никогда не не хватало. Сначала нужно было тщательно замочить маш и красную фасоль, а затем приготовить таро. Он трудился с огромным вдохновением, а когда человек по-настоящему чем-то увлечён, время летит совершенно незаметно.

Не успел он оглянуться, как наступил закат. Тан Чжо знал, что нужно правильно чередовать труд и отдых, поэтому, убрав подготовленные ингредиенты в холодильник, он быстро вымыл кухню, взял пакет с мусором и вышел на улицу.

Небо, окрашенное последними закатными лучами, напоминало роскошную картину маслом – пёстрое, ярко-оранжевое и завораживающее. Выбросив мусор и вымыв руки, Тан Чжо не удержался, достал телефон и принялся увлеченно фотографировать небо. Благодаря навыкам прежнего владельца, пользоваться камерой было несложно, и вскоре он сделал несколько отличных снимков.

Выбрав самый удачный кадр, он первым делом отправил его Цзюнь Яньсину.

Тан Чжо: Вечернее небо сегодня такое красивое (^O^)

Он не особо рассчитывал на быстрый ответ от Цзюнь Яньсина, поэтому сразу после отправки переслал фото Вань Цинъюэ.

[Это Тан, а не сахар]: Смотри скорее!

Ответ пришёл почти мгновенно.

Вань Цинъюэ: Вау-вау-вау, как атмосферно!

Вань Цинъюэ: Это у нас в университете.

Тан Чжо открыл присланное фото: на широком газоне, окрашенном закатом в теплые оранжевые тона, весело резвились студенты, а вдалеке виднелись беговая дорожка, массивный спортивный комплекс и кусочек чистого неба.

Это университет, в котором учится Юэюэ? В глазах Тан Чжо промелькнула легкая тоска: оказывается, «омеги» в этом мире имеют реальную возможность учиться в университете...

[Это Тан, а не сахар]: Юэюэ, ты занимаешься спортом? Такая энергичная.

Вань Цинъюэ: Ха-ха, нет, это просто клубное мероприятие.

Вань Цинъюэ: Приходи к нам в университет как-нибудь! Я обязательно проведу тебе экскурсию.

[Это Тан, а не сахар]: Хорошо-хорошо, как-нибудь обязательно приду ^o^ Иди занимайся, не буду тебя больше отвлекать.

Жизнь Юэюэ казалась такой насыщенной и яркой. Тан Чжо с лёгкой, доброй завистью вздохнул, убрал телефон в карман и только собрался идти домой, как в беседке неподалёку заметил знакомый силуэт. Человек сидел на скамье под навесом, держал в руках планшет и сосредоточенно что-то рисовал кистью.

Тан Чжо замедлил шаг, а затем, слегка прихрамывая, направился к нему.

– Гав-гав!

Не успел он подойти достаточно близко, как раздался резкий лай. Тан Чжо посмотрел в сторону звука и увидел, что собака, которая только что мирно лежала у ног хозяина, в мгновение ока вскочила и зарычала на него, угрожающе обнажив зубы. Он замер на месте, не решаясь подойти ближе.

– Доудоу! – строго произнёс молодой человек, сидевший на скамье, резко дёрнув за поводок.

Собака тут же замолчала, жалобно заскулила и покорно легла на землю, при этом продолжая недовольно коситься на Тан Чжо и закатывать глаза. Тан Чжо не знал, смеяться ему или плакать. Похоже, эта собака всё ещё его недолюбливает...

Да, в беседке сидел именно Жэнь Лю со своей бордер-колли. Тан Чжо вежливо поздоровался с

Жэнь Лю, с легкой грустью посмотрел на собаку и, опустив голову, уже собрался уходить.

- Подожди, - раздался голос Жэнь Лю, когда юноша не успел сделать и шага.

Цзюнь Яньсин забрал доставку и только успел поставить её на обеденный стол, как услышал какой-то шум у входной двери. Подождя немного, он увидел, как Тан Чжо, буквально сияя от счастья, входит в квартиру. Его личико покраснелось, а в глазах читались неподдельный восторг и искренняя радость.

Сердце Цзюнь Яньсина неожиданно дрогнуло. Он задал короткий дежурный вопрос, и Тан Чжо с готовностью принялся рассказывать всё без утайки.

- Я только что погладил Доуду! - он счастливо размахивал руками, словно произошло величайшее и самое важное событие в его жизни.

- Доуду? - с легким удивлением переспросил Цзюнь Яньсин.

- Угу! - Тан Чжо энергично закивал. - Это собака нашего соседа, Жэнь Лю, о котором я тебе рассказывал. У нас раньше были небольшие разногласия, поэтому Доуду меня не очень любил и вечно рычал. Но сейчас Люлю дал мне сосиску, чтобы я его покормил!

Тан Чжо расплылся в глуповатой, но очень счастливой улыбке:

- Сначала Доуду совсем не хотел есть, и Люлю его долго уговаривал. Кто бы мог подумать, что в итоге он не только съел угощение, но и позволил себя погладить! Его шерстка такая мягкая, такая приятная~

Тан Чжо был в полном восторге. Он действительно не ожидал, что Жэнь Лю не только простит его, но и позволит погладить любимую собаку.

- Он так хорошо заботится о Доуду, он на самом деле такой добрый и нежный человек!

- О, правда? - Цзюнь Яньсин посмотрел на него, совершенно равнодушно произнёс эту фразу, а затем подхватил два больших пакета с доставкой и, не оборачиваясь, ушёл в свою комнату.

<http://bllate.org/book/18547/1789291>